

РОДНЫЕ МОИ...

Парень «загулялся», упустил последнюю электричку, ищет, где переночевать. Стучится в ближайший дом и, чтобы сразу не выставили вон, просит сказать хозяйину, что он его сын. Услышав такое, хозяин с насмешкой уточняет, сколько лет самозванцу. «Лет двадцать...»

По мизансцене актер Александр Алексеев стоит в этот момент спиной к моему зрительскому сектору, и я не могу оценить его физиономическую реакцию на диалог, но дружный хохот зала свидетельствует об убедительности реакции. То есть вслед за героем зал переживает его любовную историю двадцатилетней давности. Как и сам герой.

Знакомясь со своим новоявленным сыном, он искренне радуется, тем более что в доме есть что выпить.

Три часа актеры театра «Сфера» под руководством постановщика Александра Коршунова

исследуют предложенный родословный закидон и его лирико-эротические последствия для семейства.

Я, зритель, имею возможность оценить капитальную идею, в свое время заложенную Александром Вампиловым в пьесе «Старший сын». Идея дорогого стоит.

Попробую объяснить.

Есть народы и общества, где связи людей фиксируются жестко, так что без серьезной рекомендации ни в один дом не сунешься.

Мы — люди иного склада. Люди особого материала. При нашей бескрайности может не хватить сил на любовь ко всему миру и на завещанную Достоевским всеотзывчивость. Это — с одной стороны.

Но — с другой стороны — если парень упустил последнюю электричку...